

Московский
педагогический
государственный
университет

В. С. Калмыков

**ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
ОТ АНТИЧНОСТИ
ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ
ОЧЕРКИ**

Москва
2017

Виталий Калмыков

**Проблемы военной
истории. От Античности до
Нового времени. Очерки**

«МПГУ»

2017

УДК 355/359=94(3-4)(04)

ББК 63.3(3/5)я44

Калмыков В. С.

Проблемы военной истории. От Античности до Нового времени.
Очерки / В. С. Калмыков — «МПГУ», 2017

ISBN 978-5-4263-0402-4

История человечества практически вся состоит из войн, которые во многом определили облик современного мира и ход развития человеческой цивилизации. Военная история и ее проблемы дают возможность понять, как развиваются и рушатся государства. В данной монографии рассматриваются различные примеры развития армий от Античности до Нового времени. В первую очередь, исследуются проблемы военного и политического соперничества Римской республики и эллинистических государств и их военные системы. Рассматриваются причины поражения эллинистических царств, а также сравнивается военная система Римской республики с армиями Македонии и державы Селевкидов. Далее рассматриваются проблемы развития армий Средневековья и рыцарства, как основного военного сословия и опоры военной системы того времени. Большое внимание в монографии уделено герцогу Бургундии Карлу Смелому, пытавшемуся сохранить рыцарство и его идеологию войны, но потерпевшему неудачу. Последние главы посвящены эпохе наполеоновских войн и развитию армии и флота в конце XVIII начале XIX столетия. В них рассматривается соперничество Англии и Франции на море, а также менталитет военнослужащих французской армии, исходя из их мемуаров. Монография представляет интерес не только для студентов исторических факультетов, но и для всех любителей военной истории.

УДК 355/359=94(3-4)(04)

ББК 63.3(3/5)я44

ISBN 978-5-4263-0402-4

© Калмыков В. С., 2017

© МПГУ, 2017

Содержание

Введение	7
Глава I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виталий Калмыков
Проблемы военной истории.
От Античности до Нового
времени. Очерки: Монография

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

А. А. Орлов, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новой и новейшей истории Института истории и политики МИГУ

Ф. А. Михайловский, доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой всеобщей истории Института гуманитарных наук МПГУ

Введение

Облик современного мира и ход развития человеческой цивилизации во многом определили войны, которых в истории человечества было очень много. Поэтому военная история и ее проблемы дают возможность понять, как развиваются и рушатся государства. В первую очередь, это связано с развитием и кризисом армии как главного инструмента войны. В монографии рассматриваются отдельные примеры, связанные с историей военного дела и проблемами развития армии от Античности до Нового времени.

В первую очередь исследуются проблемы военного и политического соперничества Римской республики и эллинистических государств. Их военные системы, как римская, так и эллинистическая, прошли определенный путь развития и имели свои достоинства и недостатки. Возникает вопрос, почему римская военная система одержала победу над профессиональной армией эллинистических государств? Победа римской военной системы была не предопределена и досталась римлянам в результате жестоких войн. В вопросах тактики на поле боя эллинистические армии также не уступали римским легионам. К IV веку римская армия сильно изменилась, но все еще сохраняла определенные традиции легионов Цезаря и Траяна. Однако она не смогла сдержать натиск германских племен. Это ярко характеризует битва при Адрианополе в 378 году, когда армия императора Валента потерпела сокрушительное поражение от вестготов. Интересны причины этого поражения, а также проблемы развития римской армии, которая оказалась неспособной остановить натиск германцев, чья тактика и вооружение не имели никакого превосходства над римлянами. В средневековой Европе была создана новая военная система с опорой на рыцарство в качестве военного сословия и систему вассалитета. В раннем Средневековье эта система полностью соответствовала финансовым и управленческим возможностям европейских государств. Однако к XIV веку в военном деле Европы происходит своего рода революция, которая сводится к появлению наемных армий, заменяющих феодальное ополчение, и возрождению роли пехоты на поле боя. Этот процесс был не мгновенным и растянулся на 300 лет, но первыми явлениями были битвы при Креси в 1346 году и Пуатье в 1356 году, когда рыцарство Франции потерпело поражение от дисциплинированной наемной английской армии с большим количеством лучников. Почему произошла эта революция в военном деле средневековья? Почему рыцарская конница оказалась бессильна перед новой тактикой на поле боя? Герцог Бургундии Карл Смелый попытался спасти рыцарство, создав наемную армию, состоящую из тяжелой конницы, стрелков и артиллерии, но потерпел поражение от швейцарской пехоты. После этого рыцарский идеал войны исчезает, и в XVI веке все централизованные европейские государства переходят к постоянной наемной армии. Процесс формирования постоянных наемных армий окончательно оформился в XVII веке, когда все передовые европейские армии, такие как французская, английская и голландская, состояли из вербованных солдат и офицеров, служащих по контракту несколько лет и обеспеченных обмундированием и оружием за счет государства. В это же время происходит формирование военно-морского флота, состоящего из кораблей специальной конструкции с командами, который оплачивает и содержит государство.

Великая французская революция положила начало армии нового типа, которая отличалась от старых армий своей массовостью и системой набора в виде конскрипции. Первой армией такого типа была Великая армия Наполеона. Чем же Великая армия Наполеона отличалась от армий XVIII столетия, кроме системы комплектования? В тактическом плане она представляла собой переходный тип от XVIII века к XIX столетию. Скорее всего, ее основное отличие лежало в другой плоскости, а не в тактических схемах и вооружении. Что касается развития военно-морского флота, то наполеоновская эпоха дает яркий пример того, как революция может уничтожить прекрасно организованный флот. В чем причина поражений фран-

цузского флота? Почему Наполеону не удалось восстановить боеспособность французского военно-морского флота, хотя при королевской власти он достаточно успешно противостоял флоту Англии? Также в это время ярко выявилась проблема выбора между сухопутной и морской стратегией, поскольку в равной степени развивать сильный флот и армию было невозможно по финансовым причинам. Все эти проблемы будут рассмотрены в главах монографии, посвященной истории развития военного дела от Античности до эпохи Нового времени.

Глава I

Рим и эллинизм: проблема военного и политического соперничества¹

После победы во II Пунической войне Римская республика вступила в политическое и военное соперничество с государствами эллинистического мира. Основными противниками Рима были Македония и царство Селевкидов.

Когда Ганнибал был побежден в битве при Заме и тяжелая для обеих сторон II Пуническая война завершена, Рим обратил свое внимание на Балканы. Там его главным соперником было Македонское царство, с которым у Рима были очень напряженные отношения. Новый конфликт между этими государствами был неизбежным следствием I Македонской войны (215–205 гг. до н. э.), боевые действия которой часто сводились к небольшим стычкам. Несмотря на тяжелое внутреннее положение после войны с Ганнибалом, Рим продолжил политику в духе экспансионизма.

Какие же можно назвать причины вмешательства Рима в греческие дела? А.С. Шофман указывает на то, что римляне боялись потерять поставки хлеба из Египта [16, с. 216]. Из-за возможного разделения его территории был составлен тайный договор между Филиппом V Македонским (221–179 гг. до н. э.) и сирийским царем Антиохом III (223–187 гг. до н. э.) [13, с. 245]. Т.А. Бобровникова отмечает влияние в Сенате на внешние дела кружка эллинофилов [5, с. 87]. Однако эти точки зрения вряд ли можно считать основными, скорее большие опасения у Рима вызывала активная внешняя политика Македонии против греческих городов на островах и Малой Азии. Она угрожала интересам Пергама и Родоса, начавших войну, в которую позже втянулись и Афины (201–200 гг. до н. э.). Союзники из-за своих вялых и нескоординированных действий терпели неудачи, и поэтому старались вовлечь в конфликт Рим, активно раздувая алармистские слухи о союзе Филиппа V и Антиоха III. Шофман предположил, что «Рим, разгромив Карфаген – главного противника в Западном Средиземноморье, стремился стать хозяином в его восточной части» [16, с. 216]. По мнению В.И. Кашеева, «греческие полисы и эллинистические державы сами давали немало поводов и причин для римского вмешательства в дела Востока» [8, с. 87]. Один из таких немаловажных предлогов было то, что Македония являлась бывшей союзницей Карфагена, а Рим никогда не забывал и не прощал тех, кто выступал против него, хотя бы и безрезультатно. Рассматривая эту причину, можно увидеть, что Рим, видя усиление Македонии, нанес ей превентивный удар. Все эти факторы привели ко II Македонской войне (200–197 гг. до н. э.), вознёсшей Рим на новую ступень в борьбе за мировое господство.

Официально Рим объявил войну Македонии из-за военных действий последней против его союзников – Афин. Т. фон Моммзен пишет, что она была «одной из самых справедливых войн, когда-либо ведённых Римом» [11, с. 549]. Однако на деле это было не так. Римляне объявили, что война ведется под лозунгом освобождения эллинов. Его суть была сопоставима по содержанию с ультиматумом римлян перед войной: «... не воевать ни с каким эллинским народом, не простирать вождения на царство Птолемея, а за учиненные Атталу и родосцам обиды дать ответ в суде...» [13, с. 277]. Это было не чем иным, как ловким пропагандистским трюком римлян, что доказывается последствиями II Македонской и, впоследствии, Сирийской войн, а именно размещением римских гарнизонов в ключевых крепостях Эллады (Халкида, Деметриада, Коринф), как раньше это делали македоняне, и размещением своих легатов [10, с. 287].

¹ Глава написана совместно с А.А. Кудиновым.

Что касается дипломатии, то римлянам удалось создать антимакедонскую коалицию, в которую вошли противники Филиппа V – Родос, Пергам, Афины и Этолийский союз. Последний являлся союзником Рима в предыдущей войне с македонянами. А также им удалось привлечь на свою сторону нейтральных эпиротов и беотийцев, и даже союзников Македонии – ахейцев. Македонянам остались верны лишь некоторые греческие города, акарнанцы и области Фессалии. Почему практически вся Эллада и даже союзники отвернулись от Македонского царства? Причина этого кроется в общем отношении эллинов к Македонии. Еще со времен Филиппа II македонян рассматривали как варваров и поработителей Эллады, поэтому греки надеялись на пока еще малоизвестных римлян, которые вдобавок ловко эксплуатировали приятный для слуха любого эллина лозунг свободы.

Интересную информацию по этому поводу даёт нам в одном из своих пассажей Плутарх: «Когда, встретившись с Филиппом... Тит предложил ему мир и дружбу... а Филипп этого условия не принял, все, даже приверженцы Филиппа, поняли, что римляне пришли воевать не против Греции, а против Македонии» [12, с. 23]. В немалой степени роль здесь сыграла личность римского консула Тита Фламинина, прибывшего на замену очередного магистрата после двух лет безуспешной войны. Он был молодым, но уже опытным офицером и был известен как эллинофил. «Он сразу обворожил греков» и приобрел у них популярность [5, с. 61].

Также Филипп V упустил возможность военного союза с Антиохом III, не состоявшегося, вероятно, из-за личной неприязни царей. Скорее всего, причиной являлась боязнь усиления друг друга, в частности, как полагает Кашеев, из-за договора между ними о разделе территорий государства Птолемея [8, с. 224]. Таким образом, весь этот комплекс факторов привел к политической изоляции Македонского царства, которое боролось с Римом и его союзниками практически в одиночку.

Фламинин внес перелом в затянувшуюся войну, заставив Филиппа V оставить важнейшие горные проходы в Македонию в битве на р. Аой (198 г. до н. э.), где он нанёс македонянам ощутимый урон. Этим он привлёк колеблющихся греков на свою сторону. Надо отметить, что эллины были очень переменчивы и часто в многочисленных конфликтах в Элладе, ещё со времен диадохов и эпигонов, переходили на ту или иную сторону, в зависимости от того, кто побеждал.

Эта война характеризуется первым крупным столкновением двух различных военных систем – римской и эллинистической. Македонская армия III–II вв. до н. э. состояла из трех главных частей: отряды самих македонян, наёмники и контингенты союзников [9, с. 2]. Причём первых было подавляющее большинство, т. е. армия была национальной, что выгодно отличало македонское войско от армий других эллинистических государств, которые пользовались огромным количеством наёмников или, как, например, Селевкиды – контингентами из подвластных земель. Основу армии составляла македонская фаланга, которая набиралась только из свободных крестьян. Она действовала в глубоком строю и, благодаря плотности строя и особому вооружению – 6-метровым пикам-сариссам, была неуязвима с фронта, но из-за этого имела низкую подвижность и нуждалась в прикрытии с флангов. Эту задачу выполняли «гипасписты» (щитоносцы), имевшие более лёгкое вооружение и являвшиеся личной гвардией царя. Похожие задачи выполнял корпус пельтастов, являвшийся, по мнению Кузьмина, средней пехотой, по вооружению и тактике схожей с гипаспистами [Там же, с. 3]. Наряду с фалангой и пельтастами, в македонской армии всегда присутствовали легковооружённые воины, в основном, применявшиеся как вспомогательные подразделения [Там же, с. 4]. Также у Македонии была отличная конница, действовавшая в плотном строю, в которую входили «друзья царя» – гетайры и фессалийские всадники.

Основой римской военной системы был легион, состоявший из трёх линий: гастатов, принципов и триариев, поочередно вступающих в бой по мере необходимости, а также из приписанных к ним велитов и всадников. Более мелкой тактической единицей являлись мани-

пулы, которые строились в шахматном порядке и отличались высокой подвижностью и инициативностью на поле сражения. Этому немало способствовал нижний и средний командный состав, состоявший из центурионов и военных трибунов соответственно, который играл большую роль, чем в эллинистических армиях. Что касается конницы, то её боевые качества были весьма низки – это подтверждается тем, что, пользуясь этой слабостью римлян, Ганнибал смог нанести им несколько крупных поражений.

В целом, проводя сравнение, можно отметить, что эллинистическая военная система была чётко структурирована и узкоспециализирована, но зависима от условий местности и малоподвижна, а также требовала опытного полководца, умеющего комбинировать действия различных родов войск. Напротив, римская была простой для управления, с ней справлялись даже малоопытные в военном деле римские чиновники, а основа армии – римские легионеры – представляли собой универсальных средних пехотинцев под командованием центурионов и военных трибунов, способных решать тактические задачи по ходу боя.

Оттеснив Филиппа V в Фессалию, Фламинин намеревался дать ему решающее сражение, которое состоялось летом 197 г. до н. э. при Киноскефалах. Силы сторон были примерно равны: 25,8 тыс. у римлян и их союзников и 25,5 тыс. у македонян. Из-за туманной погоды обе стороны не знали местонахождения друг друга, и их встреча оказалась неожиданной для противников. Первоначально сражение с переменным успехом вели лишь небольшие отряды. В конце концов, македоняне потеснили римлян, и Филипп V, несмотря на неудобную для фаланги местность, подстрекаемый гонцами, обещавшими победу, вывел основную часть войска из лагеря [13, с. 299]. Сам царь возглавил правое крыло вместе с прикрытием из пельтастов и фракийцев и ударил по левому флангу римлян, не дожидаясь построения своего левого крыла. Римляне ничего не могли сделать против сплошной стены сарисс и деморализованные воины просто побежали. Филипп V устремился за ними.

Фламинин поскакал к своему правому флангу и возглавил атаку на ещё строящееся в боевые порядки левое крыло противника, послав впереди трофейных африканских слонов. Сами по себе слоны не были страшны фаланге, однако, построенные в походный порядок македоняне не могли на узкой дороге выстроиться и дать отпор, и начали беспорядочно отступать, не дожидаясь натиска слонов и легионеров [7, с. 11]. Римляне бросились их преследовать, но один трибун смог удержать 20 манипул и атаковал ими тыл победоносного правого крыла македонян. Я.И. Зверев указывает на то, что, несмотря на тяжелую ситуацию, у Филиппа был шанс остановить врага и сохранить управление войсками, однако нужно было, чтобы царь непосредственно управлял боем, а не гнался за бегущими легионерами [Там же, с. 11]. Фалангитам пришлось вступить в бой с римлянами, наседавшими с тыла, однако длинные и тяжелые сариссы были в плотном строю бесполезны, а маленький щит и слабая броня не выдерживала мощного удара римского меча – гладиуса. Македонская конница увязла в преследовании и не могла помочь своим, а когда прекратившие отступление римляне левого фланга возобновили атаки с фронта, фалангиты обратились в бегство. Потери римлян составили 700 человек и неизвестное количество греческих союзников; у македонян пало 8 тыс. и 5 тыс. было пленено [13, с. 302].

Историки традиционно считают, что в этом сражении было доказано превосходство римской тактики над эллинистической. Однако, по мнению Зверева, причиной поражения можно считать неудачное управление боем со стороны македонского царя, и напротив, грамотные действия Фламинина [7, с. 8]. Филипп V не был плохим военачальником, напротив, его полководческий талант был проявлен во время Союзнической войны (220–217 гг. до н. э.). Но, в немалой степени, именно его тактические просчёты привели к поражению. В качестве дополнительных причин можно указать наличие у римлян ядра ветеранов, прошедших суровую школу II Пунической войны, в количестве 3 тыс. человек [12, с. 21]. Слабость римской конницы в этом сражении нивелировало наличие союзных греческих всадников, в частности, этолийских, которых Полибий считает лучшими во всей Элладе [13, с. 299]. Нельзя отрицать и превосходства Рима в

людских и экономических ресурсах, что позволило, несмотря на ряд поражений от Ганнибала, быстро восполнять потери. Напротив, Македония была ограничена в ресурсах, что подтверждается тем, что перед Киноскефалами Филипп был вынужден набрать в своё войско 16-летних новобранцев и отслуживших ветеранов [15, с. 76]. Полезную информацию по этому поводу даёт нам Плутарх: «Македонская держава давала Филиппу достаточно войска для одного сражения, но в случае длительной войны все пополнение фаланги, снабжение деньгами и снаряжением, зависели от греков...» [12, с. 21]. В итоге, все эти факторы предопределили военное поражение Македонии в войне.

Сразу после битвы при Киноскефалах было объявлено временное перемирие на 4 месяца, по условиям которого Филипп заплатил 200 талантов и дал заложников, в числе которых был его сын Деметрий [13, с. 309]. Что касается самого мирного договора, состоявшегося в том же 197 г. до н. э., то по нему было принято решение об объявлении свободы всем эллинам, о котором было официально объявлено на последовавших в следующем году Истмийских играх. Нужно отметить, что при этом Рим занял своими гарнизонами важнейшие опорные пункты Греции (Халкида, Деметриада, Акрокоринф) и, таким образом, македонские «цепи Эллады» были просто сменены на римские. Полибий в одном из своих пассажей, ссылаясь на мнение италийцев, делает похожий вывод: «Отсюда всякий усмотрит, что “узы эллинов” от Филиппа римляне берут в свои руки, и совершается не освобождение эллинов, а лишь смена господ» [Там же, с. 312]. На Македонское царство была наложена контрибуция в 1 тыс. талантов, оно не могло иметь армию свыше 5 тыс. чел. и содержать боевых слонов, также оно выдавало практически весь свой военный флот, его внешняя политика была ограничена [15, с. 95–96; 13, с. 312]. Македония была ослаблена и лишилась продолжавшейся четверть столетия гегемонии над Элладой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.